

На правах рукописи

ШАБАЛИН Николай Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1943–1964 ГОДАХ:
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ
И РЕАЛИЗАЦИИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары
2006

Диссертация выполнена на кафедре Всеобщей истории Вятского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Трушкова Ирина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кудряшов Георгий Ефремович

доктор исторических наук, профессор
Морозов Валерий Алексеевич

Ведущая организация: *Казанский государственный университет*

Защита состоится 1 июля 2006 года в 10.00 часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 212.301.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38, корп. 1, ауд. 513.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан 30 мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

 Л.А. Таймасов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На современном этапе развития российского общества проблема технологичности в различных сферах жизнедеятельности стоит весьма серьезно. Выделяются культурные, гуманитарные, педагогические и другие технологии. Процессы технологий применяются государством и в политике, и в связях с общественностью. Поэтому рассмотрение политических технологий государства играет значительную роль при планировании развития самого государства. Причем, важно выработать именно те технологии, которые максимально полно задействовали бы субъекты политики. Среди последних следует особо выделить религиозные организации. Несмотря на то, что церковь в России отделена от государства, в наше время она является активным субъектом политической жизни.

В этой связи приобретает актуальность проблема политических технологий государства в отношении религиозных организаций, среди которых особо выделяется Русская Православная Церковь (РПЦ) как крупнейшая структура с длительной историей. Отношения РПЦ и государства определяются столетиями. Специфическое развитие эти процессы получили в советский период. В отношении религии государством применялись определенные политические технологии, велась определенная идеологическая обработка населения. Комплекс этих мероприятий составлял специфику политических технологий того времени.

В послеперестроечное время, в связи с переходом российского общества на новую стадию развития, значительно возрос интерес к проблеме истории взаимоотношений государства и религиозных организаций. Неоднозначная, противоречивая и во многом определяющая особенности исторического пути такого многонационального и поликонфессионального государства, как Россия, эта проблема актуальна сегодня как никогда.

Для современной российской государственности, находящейся в поиске новых подходов в отношениях с Русской Православной Церковью (РПЦ) и другими религиозными объединениями, огромную практическую значимость представляет опыт предшествующих институтов власти. Рациональное в контактировании институтов государства с религиозными структурами чрезвычайно важно для России и по причине ее полиэтничности и поликонфессиональности. Исторически сложившаяся в России поликонфессиональность требует от государства и его струк-

тур очень большой осторожности в проведении религиозной политики, соблюдения принципа равенства перед законом всех религий.

Значимость исследуемой проблемы обуславливается также необходимостью решения таких актуальных вопросов, как место и роль РПЦ в современном российском обществе и возможность осуществления последней функций стабилизатора и амортизатора многих социальных противоречий.

Для исследования вышеуказанной проблемы необходим конкретно-исторический анализ взаимоотношений государственных и религиозных организаций как в целом по стране, так и в каждой отдельно взятой административно-территориальной единице, в данном случае в Кировской области, в различные временные отрезки. Существует недостаток в разработке «нового прочтения» проблем государственно-церковных отношений в годы советской власти, особенно в послевоенный период и на материалах конкретного региона.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хронологические рамки работы определяются необходимостью выделить важный и относительно целостный (при всех его колебаниях и изменениях) период государственной религиозной политики и охватывают период с 1943 года, когда началось серьезное изменение политики государства по отношению к церкви, по 1964 год, ознаменовавшийся концом так называемых «хрущевских гонений», положивших конец начатой еще в годы Великой Отечественной войны политике фрагментарного интегрирования РПЦ в государственно-политическую систему СССР. В исследуемый период, особенно после 1953 года, в стране происходило разоблачение культа личности И. Сталина, разворачивались грандиозные идеологические кампании, проходили масштабные экономические преобразования.

Территориальные рамки исследования ограничены канонической территорией Кировской епархии и совпадают с границами Кировской области одной из крупнейших в Волго-Вятском регионе, обладающей определенной культурно-исторической спецификой, связанной с преимущественно аграрным развитием этой территории до Великой Отечественной войны, а следовательно – с определенной ментальностью населения. Оно в силу значительной крестьянской составляющей достаточно долго тяготело к традиционным, а значит и религиозным ценностям. На протяжении рассматриваемого периода, а также и ранее, границы Кировской области частично изменялись, одни районы в нее входили, дру-

гие – исключались¹. По этим причинам, и с учетом привлечения данных по крестьянской, традиционной ментальности, в ряде случаев рассматриваемая территория представляется как Вятский регион.

Степень разработанности проблемы. К настоящему времени советскими, российскими и зарубежными историками проведена определенная исследовательская работа по изучению истории государственно-церковных отношений в СССР. В большинстве своем эти исследования обладают целым рядом бесспорных достоинств, однако нельзя забывать о влиянии на степень объективности исследований существовавшей в советский период официальной коммунистической идеологии.

В процессе изучения проблем взаимоотношений РПЦ и органов Советской власти можно выявить несколько периодов и направлений.

Первый период включает время, соотносимое практически полностью с советской эпохой. Вплоть до конца 1980-х годов церковь рассматривалась подавляющим большинством авторов в качестве враждебной советскому строю силы. Наиболее распространенной темой была контрреволюционная деятельность церкви в период революции, гражданской войны, коллективизации. К послевоенному времени историки обращались гораздо реже².

В литературе практически не говорилось об ошибках в политике государства по отношению к религии и церкви, отстаивались положения, что в СССР «никогда не было гонений верующих», что «реакционная сущность религиозных организаций сохраняется и после свержения капитализма, а социалистический строй создает исключительно благоприятные условия для окончательного преодоления религиозных взглядов...» и т.д.³

Схематично, спорадически и крайне урезано отражен в литературе 1960–1980-х годов исследуемый нами период: после 1943 года духовенство, используя вызванное войной оживление религиозных чувств у час-

---

¹ Кировская область. Административно-территориальное деление. Киров, 1978. С. 7.

² *Колобков В.В.* Наследие вековой тьмы. Критика современного русского православия. Киев, 1962; *Курочкин П.К.* Идеология современного православия. М., 1965; *Михайлов И.А.* Церковь в прошлом и теперь. Казань, 1962; *Новиков М.М.* Тупики православного модернизма. Критический анализ богословия XX века. М., 1979; *Платонов П.* Церковь приспосабливается. Минск, 1964 и др.

³ *Варичев Е.С.* Православная церковь. История и социальная сущность. М., 1982; *Иванов А.И., Лобзов П.К.* Политика Советского государства по вопросам религии и церкви. М, 1973.

ти советских людей, принимает ряд мер по укреплению своих позиций; государство, позитивно оценив патриотическую позицию церкви, предоставляет ей ряд юридических и экономических прав; в послевоенное время религиозные организации встают на лояльные позиции по отношению к государству и социалистическому строю⁴.

Анализируя массив вышедшей в 1960-е–1980-е годы исторической и религиоведческой литературы, так или иначе имеющей отношение к интересующей нас проблематике, нельзя не отметить работы выдающегося отечественного религиоведа, профессора кафедры религиоведения Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Н.С. Гордиенко⁵. Небезынтересны, хотя, безусловно, во многом тенденциозны и однобоки, сочинения В.А. Куроедова, долгие годы работавшего на посту председателя Совета по делам Русской православной церкви (1960–1965 гг.) и Совета по делам религий при Совете министров СССР (1965–1984 гг.)⁶. Эти и другие работы, безусловно, заслуживают внимания. Однако жесткая идеологическая заданность и отсутствие доступа к архивам (абсолютное большинство документов, связанных с деятельностью церкви, в советские годы имели гриф «секретно» или «совершенно секретно»), и по-настоящему серьезная работа с ними стала возможна во многом благодаря начатой уже после 1991 года работе по их рассекречиванию) вплоть до конца 1980-х годов не позволяли исследователям воссоздать сколько-нибудь реальную картину прошлого.

С окончанием 1980-х годов выделяется следующий период – постепенное объективное, внепартийное изучение отношений РПЦ и органов Советской власти. В этот период выделяется несколько направлений в изучении рассматриваемого вопроса.

Первое направление – работы ученых-религиоведов, касающиеся страны в целом. С этого времени появляются исследования, основанные на привлечении ранее засекреченных архивных источников и во многом пересматривающие прежнюю концепцию гражданской истории, что позволяет говорить о начале нового периода в изучении проблемы государственно-церковных отношений. Связано это было с обществен-

---

⁴ Гордиенко К.С. Современное православие. М., 1968. С. 67; Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971. С. 13.

⁵ Гордиенко Я.С. и др. Современное православие и его идеология. М., 1963; Он же. Современное русское православие. Л., 1987 и др.

⁶ Куроедов В.А. Религия и закон. М., 1970; Он же. Советское государство и церковь. М., 1976; Он же. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1980 и др.

но-политическими преобразованиями в обществе, приведшими к изменению взаимоотношений церкви и государства.

В 1988–1989 годах началась перестройка всей системы государственно-церковных отношений. Религия в нашей стране перестала рассматриваться в качестве враждебной государству идеологии. К этому времени относится появление книги под научной редакцией А.И. Клибанова⁷. Вопросы о степени вмешательства спецслужб во внутрицерковные дела, функциях органов госбезопасности в осуществлении государственной конфессиональной политики, вербовке агентуры среди духовенства и т.д. были рассмотрены на страницах сборника «Религия и демократия» В.М. Попковым⁸.

Появившаяся в 1990-е годы возможность использования ранее недоступных архивных документов позволила ряду авторов выйти на новый уровень изучения различных сторон взаимоотношений церкви и государства в исследуемый период⁹. Богатейшим фактическим материалом насыщены работы В.А. Алексева и М.В. Шкаровского. В.А. Алексеев выпустил в начале 1990-х годов две монографии, которые с полной уверенностью можно назвать одной из наиболее успешных попыток обобщения исторического опыта взаимоотношений советских государственных органов с РПЦ¹⁰. Перу М.В. Шкаровского среди прочих принадлежит монографическое исследование о взаимоотношениях РПЦ и Советского государства в 1943-1964 годах¹¹.

На рубеже XX и XXI веков появляются работы о специфике отношений Советского государства и коммунистической партии в РПЦ в различных регионах России¹².

---

⁷ *Клибанов А.И.* Русское православие: Вехи истории. М., 1989. 719 с.

⁸ *Попков В.М.* Наше наследие // Религия и демократия. М., 1993. С. 264-281.

⁹ *Кислицын П.М.* Советское законодательство о свободе совести и религиозных объединениях. Пермь, 1991.

¹⁰ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991; *Он же.* «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992.

¹¹ *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995.

¹² *Горбатов А.В.* Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943-1969 гг.) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996; *Тюрина Л.В.* Государство и Русская православная церковь: эволюция отношений. 1917-2000 гг. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; *Потапова Г.А.* Историко-политологическое исследование взаимоотношений государства и Русской православной церкви (1917-1999 гг.) // Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2001.

Так, в течение первого периода происходило осмысление содержания отношений органов государства и РПЦ, отягощенное идеологическим прессингом и начавшее освобождаться от него.

Второе направление – работы деятелей церкви так же касающиеся России в целом. В 1993 году в «Журнале Московской Патриархии» была опубликована статья преподавателя Минской духовной семинарии священника Сергея Гордун «Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год», написанная на основании архивных документов фонда Совета по делам религий при Совете Министров СССР, многие из которых впервые были введены в научный оборот¹³. Нельзя обойти вниманием сочинения, содержащие интересные и важные сведения, точки зрения, наблюдения и выводы митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева)¹⁴. В 1997 году издательством Спасо-Преображенского Валаамского монастыря была выпущена книга «История Русской церкви. 1917-1997», также содержащая богатый и заслуживающий большого внимания фактический материал по интересующему нас периоду¹⁵. Каждая из указанных выше работ, несомненно, вносит в решение проблемы государственно-церковных отношений в послевоенные годы свою лепту, но окончательно завершённой картины религиозной политики Советского государства в этот период до сих пор нет.

Современное состояние историографии проблемы предполагает лишь начало поворота в сторону основательной научной разработки поставленных вопросов на конкретном историческом материале с привлечением материалов архивов, прежде всего региональных. Совершенно нет работ о методах, идеологических технологиях, применяемых коммунистической партией и органами Советской власти в процессе борьбы с РПЦ. Новое время требует именно таких, новых ракурсов исследования проблемы.

Еще одно направление – работы, изучающие данные проблемы в рамках Вятского региона. Что же касается Кировской области, то здесь приходится констатировать, что вопросы отношения РПЦ с местными органами Советской власти и партийными структурами в интересую-

---

¹³ Гордун Сергей, священник. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1-2.

¹⁴ Иоанн (Снычев), митрополит. Митрополит Мануил (Лемешевский). Биографический очерк. СПб., 1993; Он же. Русь соборная. Очерки христианской государственности. СПб., 1995; Он же. Наука смирения. Письма монашествующим. СПб., 1998.

¹⁵ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской церкви. 1917-1997. М., 1997.

щий нас период остаются фактически открытыми. До середины 1990-х годов работы, посвященные деятельности РПЦ и атеистической пропаганде в Кировской области в послевоенный период, попросту отсутствовали. В указанное время появилось две работы, посвященные отношениям социалистического государства и РПЦ на материалах Кировской области¹⁶. В этих трудах отношения государства и церкви рассматриваются комплексно, в целом и в указанные сроки. В то же время, не умаляя значения выводов этих ученых, следует отметить, что рассмотренное в динамике именно применение политтехнологий в работах не представлено, хотя заслуживает отдельного и обстоятельного изучения.

Четвертое направление можно вписать в формат нового научного направления - «паблик рилейшнс», пока только в межрегиональных масштабах. В конце XX – начале XXI веков появилось несколько монографических исследований, а также статей о деталях определения и уточнения структуры новой гуманитарной дисциплины – Public Relations. Среди этих работ – ряд переводов на русский язык исследований зарубежных ученых. Некоторые из них могут восприниматься российской исследовательской аудиторией как некие руководства к действиям. Так, например, в работе Ф.П. Сайтэла¹⁷ среди характеристик PR-работы выявляются важные составляющие работ с общественным мнением. Прежде всего, подчеркивается, что необходимы исследования среды населения, на которую должны направляться политические технологии. «Исследования стали важной исходной стадией практики современных PR ... исследования на начальных стадиях позволяют оценить текущую ситуацию, превалирующие подходы и сложности, с которыми может столкнуться Программа»¹⁸. Нужно составить план, Программу воздействия и на аудиторию, причем с учетом различных групп. Выделяются своеобразные алгоритмы работы по типу: R - A - C - E (research - action - communication - evaluation) / (исследование - действие - коммуникация - оценка) или по типу: R - O - S - I - E (research - functions of objects - strategies - implementation - evaluation) / (исследование - определение функций целей, стратегий применения - оценка)¹⁹.

---

¹⁶ Балыбердин А.Т. Безумие: Хрущевские гонения на Вятской земле. Вятка, 2006. 248 с.; Сахарова Л.Г. Церковь. Война. Власть. Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. Киров, 2004.

¹⁷ Сайтэл Ф.П. Современные паблик рилейшнс. М., 2002. 592 с.

¹⁸ Сайтэл Ф.П. Указ. соч. С. 122-123.

¹⁹ Сайтэл Ф.П. Указ. соч. С. 11, 206, 460.

В отечественной литературе также имеются определения новой гуманитарной дисциплины. «Паблик рилейшнс» – англо-американское наименование деятельности государственных и иных органов, организаций и учреждений, направленной на установление, упорядочение и развитие их связей с общественностью в целях достижения взаимопонимания и взаимодействия. По своему существу П.Р. – это «наука (социология, психология, политология и др.) и искусство общения. Поэтому для занимающихся этой деятельностью важно овладение не только знаниями, но и ее приемами и навыками»²⁰. Заслуживают внимания и такие определения новой гуманитарной дисциплины. Public Relations - это искусство применения системы основанных на особенностях человеческого восприятия средств убеждения, направленной на увеличение конкурентных преимуществ одной идеи в ущерб конкурирующим²¹.

В этой новой общественной дисциплине выделяется блок информации о так называемых политических технологиях. Эту дефиницию можно интерпретировать следующим образом. *Политические технологии* – это определенная последовательность информационных действий субъекта технологий, направленных на соответствующий объект (различные объекты), нацеленных на определенный результат в политике, общественной жизни. Своёобразие термины «паблик рилейшнс», «политические технологии» соотносятся с ранее использовавшимися, такими как «идеологическая работа» и «пропаганда». В некоторых случаях эти понятия считаются синонимичными. «Резкой разницы между двумя этими терминами («паблик рилейшнс» и «пропаганда») – Н.Ш.) не существует... Просто пропаганда не ограничивается теми рычагами, которыми владеет традиционный PR, а развивает творческую мысль дальше»²². Новое понятие – «политтехнологии» – представляется более емким и глубже объясняющим сущность рассматриваемого явления в истории России и ее регионов в середине XX столетия.

Исследование заявленной проблемы представляется инновационным именно в ракурсе политтехнологий и на материалах истории такого региона, как Кировская область. Это могло бы выявить закономерности действия психологического, идеологического воздействия на население конкретных территорий, особенно агрикультурных, таких как Кировская область / Вятский регион.

---

²⁰ Словарь-справочник по социологии и политологии. М., 1996. С. 167-168.

²¹ Арнольд Н. Тринадцатый нож в спину российской рекламы. М., 1997. С. 32

²² Арнольд Н. Указ. соч. С. 35.

Источниковая база работы. Работа базируется на исследовании источников разных видов. Прежде всего, это письменные документы, хранящиеся в центральных российских архивных собраниях.

В Государственном архиве Российской Федерации (*ГАРФ*) изучению был подвергнут фонд Совета по делам Русской Православной Церкви. К сожалению, привлечение материалов данного Архива не представляется всеобъемлющим по причине незначительного содержания в нем информации именно по Кировской области. Также источниками для написания работы послужили неопубликованные архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (*ГАСПИКО*) и Государственном архиве Кировской области (*ГАКО*).

В ГАСПИКО исследованию подвергались материалы заседаний бюро областного комитета партии, городских и районных комитетов КПСС и ВЛКСМ, первичных парторганизаций, на территории которых, по данным автора, наблюдалась активизация отношений религиозных общин с властными и общественными структурами, инструкции, справки, аналитические обзоры и иные материалы отдела агитации и пропаганды областного комитета партии, а также внутриведомственная переписка и другие документы обкома ВЛКСМ, Кировского отделения общества по распространению политических и научных знаний и других общественных организаций.

В фондах ГАКО проработаны документы уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ) при Кировском облисполкоме: планы работы, директивы, инструктивные письма и циркуляры СДРПЦ, отчеты, статистические сведения и справки о состоянии церковной жизни в регионе, обширная переписка с райисполкомами и другими органами власти, епархиальным управлением и другими учреждениями, отдельными верующими и представителями духовенства, уполномоченными из других областей страны, а также анкеты священнослужителей и справки об их регистрации, решения облисполкома об открытии или закрытии церквей, акты технических обследований храмов и т.д.

Отрывочные, но весьма интересные сведения были почерпнуты в Вятском епархиальном архиве (*ВЕА*), где находятся личные дела духовенства и «наблюдательные дела» церковью Кировской епархии. Архивные документы в значительной мере были дополнены комплексом опубликованных источников: *материалами местной и центральной периодической печати; законодательными и другими нормативными*

актами Советского государства и коммунистической партии; архивными документами, опубликованными в последние годы и т.д.

В работе использовались данные периодической печати, а именно - публикации областных («Кировская правда», «Комсомольское племя») и районных газет, а также иного рода периодических изданий (например, журнал отдела агитации и пропаганды обкома партии «Блокнот агитатора»). Материалы прессы можно разделить на несколько групп: документы центральных органов и выступления руководителей партии и правительства по исследуемой тематике; отчеты партийных конференций, пленумов партийных комитетов; решения бюро, публиковавшиеся, как правило, в сокращенном виде; публикации, посвященные состоянию дел в идеологической сфере, положению научно-атеистической пропаганды в регионе; материалы просветительского характера.

Проследить формирование и развитие отношений государства и церкви в исследуемый период позволяют решения коммунистической партии и советского правительства, в частности, собранные в вышедшем во второй половине 1970-х годов сборнике документов «О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского правительства»²³. Весьма ценными оказались некоторые материалы подготовленного к изданию цюрихским институтом «Вера во втором мире» сборника документов «Русская Православная Церковь в Советское время (1917–1991 гг.)»²⁴.

В *Интернете* были использованы такие материалы как Сайт Российского объединения исследователей религии - www.rusoif.ru.

Совокупность указанных источников обеспечила достаточно полную документальную базу для исследования проблемы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются политические технологии Советского государства в отношении русской православной церкви в 1943 - 1964 годах, а предметом исследования — их специфика и особенности реализации в Кировской области.

Цели и задачи исследования. Цель исследования — охарактеризовать и комплексно проанализировать политические технологии Советского

---

²³ О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. 2-е изд., доп. М., 1981.

²⁴ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / Сост. Г. Штиккер. М., 1995. Т. 1-2.

кого государства в отношении РПЦ в указанный период на материалах Кировской области. Задачи:

- охарактеризовать общественную ситуацию, фиксировавшуюся в период 1943 - 1964 годов;
- определить цели и задачи политтехнологий органов советской власти в отношении структур РПЦ в регионе и в отношении верующих, кадровый состав советских, партийных работников, а также священнослужителей, участвовавших в политтехнологиях;
- выявить стратегии и особенности тактики партийных и советских работников в рассматриваемом направлении;
- определить результаты применения политтехнологий в Вятском регионе к середине 1960-х годов.

Методологическая база исследования. Изучение проблем взаимодействия Русской православной церкви и органов Советской власти в Кировской области основано на понимании их как регионального варианта коммуникаций данных структур, соответствовавшего определенному отрезку времени; и посредством рассмотрения политических технологий пограничный ракурс региональной истории и новой гуманитарной дисциплины «паблик рилейшнс» с выявлением закономерностей в рассматриваемых процессах и степени региональной специфики в них.

Поставленные проблемы исследуются автором на основе принципов историзма, объективности, комплексности и системности, что позволяет рассматривать явление в развитии и взаимосвязи.

Исследование проводилось с использованием прикладных методов: историко-сравнительного, историко-системного, а также методов количественного анализа. В ходе работы применялись и такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция.

Научная новизна. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на основе систематизации разнообразного исторического материала, прежде всего не вводившихся ранее в научный оборот архивных источников, проведено изучение эволюции государственно-церковных отношений на территории Кировской области в 40 – 50-е годы XX века и дано обобщенное представление о сущности и основных направлениях советской государственной религиозной политики и деятельности органов власти и управления Кировской области по ее реализации в указанный период через ракурс политических технологий. На наш взгляд, это позволяет восполнить неизвестные страницы гражданской и церковной истории в исследуемый исторический период.

Политтехнологии (ПТ) органов государства в отношении РПЦ рассматриваются автором как процесс, включающий три основных вида деятельности. Эти виды деятельности взаимообусловлены и вытекают друг из друга. Первый вид деятельности — предварительная работа, которая должна включать анализ имеющихся в распоряжении участников политтехнологии ресурсов, а именно анализ значимых явлений в общественной ситуации, определение целей и задач будущих действий и кадровый ресурс — состав участников планируемых политических технологий. Второй вид деятельности — выработка и следование определенной стратегии, особенности привлечения к работе СМИ и проведение определенных мероприятий. Третий вид деятельности — осмысление результатов применения политтехнологий, а именно характеристика распространения атеизма и сохранения религиозности в конце рассматриваемого в исследовании исторического периода.

К научной новизне также относятся: раскрытие содержания и направленности государственной религиозной политики в 1940–1950-х годах (на примере Кировской области); выявление роли и места уполномоченного СДРПЦ при Кировском облисполкоме, партийных органов и других организаций в формировании и проведении в жизнь государственной политики по отношению к религии, церкви и верующим в Кировской области.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что исследование может заполнить вакуум в публикациях по применению политических технологий государства в отношении РПЦ в регионах в 1943–1964 годы. В работе решены проблемы разработки алгоритмов в применении политтехнологий государства в отношении РПЦ, включая подбор кадровых ресурсов, выработку стратегии и тактики, определение результатов применения политтехнологий (на материалах Кировской области).

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования определяется введением в научный оборот новой, ранее закрытой информации. Основные положения настоящей работы и содержащиеся в ней выводы могут быть использованы при написании трудов по гражданской и церковной истории Волго-Вятского региона и Кировской области, в научно-преподавательской деятельности, в частности, при подготовке и чтении в учебных заведениях (как светских, так и духовных) курсов по религиоведению, краеведению, отечественной истории, политологии, правоведению, а также в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественных орга-

низаций и политических партий при формировании ими современной модели взаимоотношений с религиозными организациями и решении задач совершенствования церковно-государственных отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политтехнологии органов государства в отношении РПЦ для исследования на уровне конкретного региона рассматриваются автором как процесс, включающий три основных вида деятельности. Эти виды деятельности взаимообусловлены и вытекают друг из друга.

2. Первый вид деятельности – предварительная работа разработчиков политтехнологии, которая должна включать анализ имеющихся в распоряжении участников политтехнологии ресурсов, а именно – анализ значимых явлений в общественной ситуации, определение целей и задач будущих действий и кадровый ресурс – состав участников планируемых политических технологий. Историко-культурная ситуация в Кировской области демонстрирует в этой связи особенное своеобразие, связанное с агрикультурным развитием территории и невысокой степенью активности местных государственных и партийных деятелей.

3. Второй вид деятельности – выработка и следование определенной стратегии, особенности привлечения к работе СМИ и проведение определенных мероприятий. Выделяются направления сокращения влияния РПЦ на население и расширение влияния коммунистической идеологии. В выработанной стратегии и тактиках проявляется нацеленность на значительное стирание региональных особенностей, массовость, радикальные приемы работы с населением и идеологизированность СМИ.

4. Третий вид деятельности – осмысление результатов применения политтехнологии, а именно характеристика распространения атеизма и сохранения религиозности в конце рассматриваемого в исследовании исторического периода. Резюмируется, что масштабность атеистических пропагандистских действий на уровне конкретного региона в указанный период не всегда следует связывать с окончательным исчезновением религиозности.

Апробация работы. Основные положения и выводы настоящего исследования отражены в ряде публикаций и докладывались автором на научно-практических конференциях и симпозиумах, в том числе международных. Диссертация является результатом работы автора с 1997 по 2005 гг.; ее содержание изложено в 9 публикациях, в том числе в монографии «Русская Православная Церковь Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века (на материалах Киров-

ской области)». – Киров, 2004. – 128 с., 8 статьях (список прилагается). Общий объем опубликованных работ составляет 11,8 печатных листов.

Диссертация обсуждалась на кафедре Всеобщей истории Вятского государственного университета и на кафедре Отечественной истории XX-XXI веков Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 72 наименований и приложений. Изложение материала в соответствии с данной структурой обусловлено потребностью раскрыть тему и реализовать поставленные цель и задачи исследования. В основу изложения материала положен структурный подход. Каждой группе характеристик политических технологий в Кировской области соответствует определенная глава исследования. Основные выводы изложены в заключении.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность, научная новизна, методология исследования, определяются цели и задачи, раскрывается источниковедческая база, рассматривается теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 – «Комплексный анализ общественной ситуации в Кировской области в середине XX столетия». Политтехнологии, применяемые органами советской власти и коммунистической партии в отношении РПЦ на территории Кировской области, должны были учитывать целый ряд показателей развития регионального общества. Среди них – определенные экономические и социально-культурные явления.

В десятилетия середины XX столетия Кировская область представляла собой территорию со средним развитием промышленности. Роль тяжелой промышленности, упрочившейся благодаря эвакуированным предприятиям, еще не сказалась на характеристиках населения. В структуре промышленности значительную роль продолжали играть обрабатывающие, основанные на привязке к сельскому хозяйству и бывшим кустарным промыслам, отрасли. Экономические показатели развития села говорили о его загруднительном положении после проведения коллективизации. Лишь некоторые сохранявшиеся элементы доколхозной зажиточности могли способствовать сохранению бывшего, традиционного мировоззрения.

Большие по сравнению с экономикой успехи в середине 1940-х годов и далее выявлялись в развитии системы общественного образования. Но, тем не менее, комплекс элементов традиционности общества и его религиозности сохранялся. Во многом региональная культура, даже после инспирированного развития крупной промышленности в годы Великой Отечественной войны, выглядела как «классическая» агрикультурная модель, что, безусловно, необходимо было учитывать местным органам советской власти при выработке целей и задач политических технологий в отношении населения, верующих, структур РПЦ в регионе.

Общеполитическая ситуация в стране не приводила к выработке тех методик и тактик, которые учитывали бы особенности регионов. В условиях существования тоталитаризма определением целей и задач в проведении политтехнологии в регионах занимался «центр». «На местах», региональным органам власти оставалось лишь точно исполнять пришедшие из Москвы указания и директивы. Допускалась лишь незначительная самостоятельность. Региональная специфика учитывалась лишь отчасти. С другой стороны социалистические идеи потому в определенной степени и победили в крестьянской России, что в значительной степени совпадали с религиозными. Особо стоял вопрос о кадрах. В этом вопросе выявляется некая триада: партийные и советские деятели (1), священнослужители и церковнослужители (2) и сотрудники СДРПЦ, в частности, уполномоченный (3). У последнего было некое промежуточное положение между вышеназванными субъектами политтехнологий.

Партийные и советские кадры в Кировской области к середине 1940-х годов еще не восстановились после довоенных репрессий и их уровень образования оставлял желать лучшего. Постепенно, на протяжении изучаемого периода образовательный уровень партийных и советских работников рос. Качество антирелигиозных мероприятий поддерживалось присылаемыми из столицы рекомендациями и указаниями как действовать. Лишь в послевоенное время в этот отряд политработников включаются не только люди с высшим образованием, но и кандидаты наук.

В работе уполномоченных СДРПЦ в Кировской области отмечалось несколько типичных моментов. У советских работников, занятых в этой деятельности, не было специального образования для работы в сфере религиозных отношений. Невысокий уровень специальной подготовки определял характер их активности. До 1958 года их привлекали к другой управленческой деятельности. С 1958 года, в связи с усилением антире-

лигиозной пропаганды, уполномоченные занимались только своей прямой работой. В целом кадры уполномоченных СДПРЦ в Кировской области характеризовало точное следование директивам из Москвы.

Среди священнослужителей были люди, воспитанные в еще в прошлой, досоветской, т.е. православной среде. Многих из них закалило в вере испытание на себе всех ужасов ГУЛАГа. С проблемами шел и процесс подготовки новых кадров священнослужителей. Имидж священников при всех трудностях продолжал оставаться высоким, что способствовало сохраняемости религиозности в Кировской области как в бывшем крестьянском регионе.

В Главе II – «Особенности стратегий политтехнологий государства в отношении церкви, применяемых в Кировской области в 1943–1964 годы» – резюмируется, что реализация политтехнологий предполагает четкое следование выработанным стратегиям и набору тактик. В политтехнологиях, применяемых в отношениях органов власти по отношению в РПЦ в Кировской области в 1943–1964 годах четко выделялись методики и тактики; ограничивающие влияние церкви на население, а также расширяющие влияние официальной идеологии на людей. Воспроизводство и распространение православия ограничивалось путем закрытия ряда храмов, разбора некоторых церковных зданий на кирпичи, обширного контроля за верующими, ограничения контактов с молодежью и т.д.

Атеизм утверждался за счет всеобъемлющей пропагандистской работы, проводимой в сферах общественно-политических отношений (в Кировской области ОК КПСС, ГК КПСС, РК КПСС, Кировский филиал Всесоюзного общества распространения научных и политических знаний, структуры ВЛКСМ, исполкомы), в системе образования (школы, средние специальные учебные заведения, вузы, дополнительное образование) и в учреждениях культуры (дома культуры, клубы, библиотеки, музеи).

Используемые тактики политтехнологий были успешными. Руководствуясь принципом иерархичности, областные структуры власти строго выполняли директивы из столицы. Своеобразие региона, состоящее в длительном сохранении традиционности, подавлялась или учитывалась фрагментарно.

Максимально полно использовались ресурсы средств массовой информации. Самым популярным, доступным и эффективным из них была печать. Журналы и газеты были поставлены на службу официальной идее.

Среди них – газеты «Кировская правда», «Комсомольское племя» и др. В них так или иначе присутствовала антирелигиозная тематика. Публикации были как правило, активного, наступательного характера. Основная роль отводилась газетам, т.к. объемы регионального теле- и радиовещания были незначительны. А для распространения печатного слова пропаганды в регионе имелись типографские возможности, тираж обеспечивал массовость воздействия. Существенным является и факт сопутствия официальной информации слухами, пост-фольклорными формами.

Действенность использования СМИ в политтехнологиях дополнялась проведением определенного набора мероприятий. Основные мероприятия рассматриваемых политтехнологий проводились в различных областях общественной жизни. Посредством их в сознании населения региона закреплялись атеистические представления. Антирелигиозные лекции читались в массовом порядке в различных аудиториях и рекрутируемые из разных слоев общества лекторами, хотя в основе своей - из интеллигенции. При отсутствии в Кировской области в рассматриваемый период значительного количества научной интеллигенции особая роль отводилась учительству, в частности, сельскому, находящемуся на передовом участке борьбы с традиционностью и религиозностью, т.е. в деревнях и селах. Массовыми стали так называемые «поощрительные» мероприятия – семинары, громкие читки, блоки атеистической информации на школьных уроках, мероприятия художественной самодеятельности, выставки и тд. Однако часть мероприятий имела запретительный, репрессивный характер. «Постановка на вид», критика на собраниях, вынесение выговора, строгого выговора, лишение членства в общественно-политических организациях и увольнение с работы – все это должно было поставить человека перед выбором: стать или не стать маргиналом в обществе.

Во всех элементах алгоритма претворения стратегий политтехнологий в жизнь активно эксплуатировались подсознательные элементы и особенности ментальности – приверженность коллективизму / общинности, иерархичность в рамках патриархальной семьи в прошлом, мифологические идеи вечной борьбы со злом, потребность в героях, символы и т.д. Учет всех ресурсов и соблюдение правил осуществления стратегий и выдерживания тактик приводило к успехам пропагандистских кампаний.

В процессе использования тактических приемов, применяемых госу-

дарственными органами в контексте политтехнологий в отношении РПЦ в Кировской области, выявляется некоторая динамика. В 1943–1954 годах методы и способы воздействия на религиозные структуры отличались сдержанностью критики, настроенностью на определенное сотрудничество. 1954–1958 годы ознаменовались усилением наступательности в тактиках, и с 1958 по 1964 годы отмечалось применение самых жестких приемов и средств. Показательно, что разделение на подпериоды экстраполируется и на формы мероприятий, и способы использования средств массовой информации. Наличие подпериодов в общем процессе применения стратегий и тактик можно рассматривать как результат лавирования в политтехнологиях, промежуточную диагностику результатов и корректировку деятельности. Только благодаря такому лавированию советской пропаганде удалось достичь значительных успехов, но, конечно же, с соблюдением всех других правил выработки стратегий.

Методики и тактики, формы использования СМИ и обработка населения Кировской области с помощью специфичного набора мероприятий – весь этот комплекс можно назвать классическим образцом политтехнологий в условиях тоталитарного режима и примером подавления региональной специфики. Но выявленные особенности проведения политтехнологий включали и ряд негативных явлений, приводили к сбоям. Это, безусловно, должно было влиять на результативность проведения рассматриваемых политических технологий.

В Главе III – «Результаты применения политтехнологий советскими органами и комитетами коммунистической партии в 1943–1964 годы в Кировской области» – раскрывается информация об итогах применения рассматриваемых политтехнологий. Результаты проведения политических технологий были не однозначны. Они проявлялись в распространении атеизма. Это подтверждалось массовым членством в общественных организациях, таких как КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС, Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина и т.д. В этом смысле политтехнологии советской власти в отношении РПЦ были удачными.

Но в рассматриваемой проблеме результативности политтехнологий в Вятском регионе явно просматривается так называемая подмена понятий – результаты мероприятий все-таки не означали автоматического и полного воздействия на сознание населения в постаграрном регионе. При сравнении регионального общества на «входе в политтехнологии» и

«на выходе» выявляется, что, несмотря на всеобщий охват политтехнологиями, в Кировской области оставалась религиозность населения. Ее в источниках советской эпохи можно вычислить «методом от противного» – по свидетельствам критики. Религиозность населения проявлялась в заявлениях о вере в Бога, посещениях храмов, совершении главных обрядов в православии, связанных с жизнью человека - крещениях, венчаниях и отпеваниях. О ней свидетельствовал и воспроизводившийся в это время крестный ход на реку Великую, хозяйственная и прочая активность общин при православных храмах. В выработке оценок результатов применения политтехнологий происходила подмена понятий. Результаты промежуточных уровней развития технологий выдавались за конечные итоги. Количественные показатели превалировали над качественными. Выработанные политтехнологий все-таки были чем-то теоретическим, и при проекции их на конкретную реальность Вятского региона их идеальность стала неполной. Как известно, «в Вятке свои порядки...».

В Заключении содержатся выводы по работе в целом. Очерчивается специфика политтехнологий государства в отношении РПЦ в 1943 - 1964 годах в Кировской области. Отмечаются перспективы дальнейшего изучения отношений государственных и религиозных структур. Признается целесообразным использование всего положительного, что имеется в опыте взаимоотношений участников рассматриваемых политтехнологий.

Изучение исторического опыта взаимоотношений государства и таких структур как церковь в конкретных российских регионах ценно для понимания динамики и многогранности историко-культурных, общественно-политических процессов в России в целом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

Монография

1. Шабалин Н.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века (на материалах Кировской области). – Киров, 2004. – 128 с.

Статьи, материалы конференций

2. Шабалин Н.В. Атеизм и массовое сознание вятчан в послевоенные сороковые годы // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи (к 210-летию А.Л. Витберга). Материалы Международного научного симпозиума / Отв. ред. В.В. Низов. – Киров, 1997 – С. 128-131.

3. Шабалин Н.В. Русская Православная Церковь в Кировской области в середине 1950-х гг. // Власть и общество: история и современность. Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. В.Е. Мусихин. – Киров, 1998 – С. 162-173.

4. Шабалин Н.В. Общество по распространению политических и научных знаний и атеистическая пропаганда в Кировской области в 1940-е – 1950-е гг. // Вятская земля и актуальные проблемы отечественной истории XIX-XX вв.: Сборник научных статей. – Киров, 1999. – С. 89-99.

5. Шабалин Н.В. Русская Православная Церковь в Кировской области в 1958 -1964 гг. // Европейский Север в культурно-историческом процессе (к 625-летию города Кирова). Материалы Международной конференции. Отв. ред. В.В. Низов. – Киров, 1999. – С. 277-287.

6. Шабалин Н.В. Старообрядчество в Кировской области в 1940-е – 1960-е гг. // Актуальные проблемы истории: Сборник статей. – Киров, 2000. – С. 53-59.

7. Шабалин Н.В. Вопрос об отношении к религии и церкви в деятельности образовательных учреждений Кировской области в конце 1940-х – 1950-е гг. // Актуальные проблемы истории: Сборник научных статей. – Киров, 2001. – С.118-133.

8. Шабалин Н.В. Политтехнологи советского государства в отношении РПЦ и архетипы в сознании населения в середине 1940-х – середине 1960-х годов (на примере Кировской области) // Всероссийская научно-техническая конференция «Наука - производство - технологии — экология». Сб. материалов. Т. 7. – Киров, 2006. – С. 199 – 201 (в соавторстве с Трушковой И.Ю.).

Шабалин Николай Владимирович

**Политические технологии Советского государства в
отношении Русской православной церкви в 1943–1964 годах:
проблемы региональной специфики и реализации
в Кировской области**

Автореферат

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1,0 пл. Тираж 100 экз. Заказ № 872

Отпечатано в типографии Центра оперативной полиграфии «Градиент»
г. Киров, ул. Степана Халтурина, д.56

